

НЕГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА С СЕМАНТИКОЙ ПАМЯТИ КАК МАРКЕР ВЕРБАЛИЗАЦИИ МНЕМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

И.В. Тивьяева

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и перевода
e-mail: tivyaeva@yandex.ru*

Тульский государственный университет

В статье рассматривается роль неглагольной лексики мнемической семантики в репрезентации процессов памяти в английском языке. На основании анализа фактического языкового материала установлен конституентный состав данной лексико-семантической группы, выявлены функциональные особенности отдельных лексем в ее составе и дана оценка их потенциала в качестве лексических маркеров вербализации мнемической деятельности.

***Ключевые слова:** память, мнемический процесс, семантика памяти, лексический маркер, мнемическое высказывание.*

С утверждением антропоцентрической парадигмы в современной гуманитаристике проблематика памяти заняла одно из центральных мест в социально-гуманитарных исследованиях рубежа тысячелетий. Изучение феномена памяти в отечественной лингвистике ведется в различных направлениях с применением разнообразных подходов и методов исследования. Между тем, при решении задач, связанных с отражением мнемического содержания в языке и коммуникации, в фокусе внимания исследователей оказывается преимущественно глагольная лексика с семантикой памяти. Группа глагольных лексем, номинирующих мнемические процессы, рассматривается либо как самостоятельная лексическая система, образованная глагольными конституентами, обозначающими операции памяти (см., например, [Рогачева 2003; Центнер 2012]), либо как одна из лексико-семантических групп, образующих центральную часть поля «ментальные глаголы» [Иомдин 2010; Schwanenflugel 1994] или «психические процессы» [Прохорова и др. 2013; Чертыкова 2016]. Мнемические глаголы как компонент системы более высокого уровня изучаются, как правило, в контексте их статуса относительно других групп в составе системы, а также при описании национально-этнической специфики вербализации психических процессов [Schwanenflugel 1994; Shatz 1983; Wierzbicka 2007].

Вместе с тем, очевидно, что способы маркирования процессов памяти на лексическом уровне не ограничиваются мнемическими глаголами. Соответствующие значения передаются также с помощью

других средств, которые до настоящего времени находились на периферии лингвистических исследований и не получили подробного комплексного описания. Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть участие неглагольной лексики с семантикой памяти в маркировании мнемических процессов на лексическом уровне. В настоящей статье ставится цель изучить особенности вербального кодирования процессов памяти в английском языке неглагольными единицами мнемической семантики, определить конституентный состав данной лексико-семантической группы и ее потенциал относительно маркирования мнемического содержания.

Для достижения данной цели нами была составлена авторская картотека, в которую вошли 7500 фрагментов публичной, массовой и компьютерно-опосредованной коммуникации, а также отрывки из художественной литературы и мемуаров. Включенные в картотеку коммуникативные контексты иллюстрируют взаимодействие англоязычных коммуникантов в условиях мнемической ситуации, под которой мы вслед за Ю.Н. Рогачевой понимаем абстрактный тип, выводимый на основании структурного и содержательного сходства конкретных ситуаций воспоминания, запоминания, сохранения и забывания информации [Рогачева 2003].

Результаты анализа эмпирических данных позволили выделить две лексико-грамматические категории слов из интересующего нас пласта лексики: имена существительные и имена прилагательные с семантикой памяти. Рассмотрим особенности репрезентации мнемических процессов английскими существительными со значением памяти в условиях коммуникативного обмена между участниками мнемической ситуации. В ходе аналитической обработки фактического языкового материала нами были зарегистрированы следующие имена существительные, маркирующие мнемические процессы в условиях англоязычной коммуникации (в порядке убывания частоты встречаемости): *memory*, *flashback*, *recollection*, *reminiscence*, *recall*, *remembrance*.

Самым рекуррентным из именных вербализаторов памяти, безусловно, является лексема *memory*, высокая частота встречаемости которой объясняется, в первую очередь, наличием нескольких ядерных значений, ассоциированных с памятью и ее процессами. В соответствии с данными Оксфордского словаря английского языка [English Oxford Living Dictionaries], существительное *memory* стабильно употребляется для передачи следующих значений:

1) способность сохранять и удерживать информацию:

(1) *You remember things in random flashes. The days seemed a blur even then, not because of the smearing hand that runs over **memory's** chalk drawings, but because days ran, sleepless and liquid, into one another, swirling*

in a fascinating vertical descent, a helix of blood in water, dancing down [Hornbacher 2005: 164];

2) сознание как место хранения однажды запечатленной информации:

(2) *Do any high school teachers stand out in your **memory**?* [Albers 2011: 55];

3) воспоминание о прошлом:

(3) *Such are the **memories** which remain!* [Albers 2011: 135];

4) хранение в сознании информации об умершем человеке:

(4) *"I'm here because it's important to finally finish a concert that was never allowed to end," he said. "It's for the **memory** of my friend and for all the 90 people who died"* [Chrisafis 2016];

5) период времени, на протяжении которого информация о человеке или событии сохраняется в сознании:

(5) *There was one occasion in recent **memory** when John Wright, then captain of New Zealand, candidly admitted after defeat at Edgbaston in 1990 that 'it was all my fault'. At the toss he had decided to field first; he should have batted. We remember that so clearly because such an admission is so rare* [Marcks 2002];

6) устройство хранения данных в компьютере;

7) емкость компьютера как устройства хранения данных.

Из перечисленных значений последние два не связаны с репрезентацией опыта индивидуальной памяти человека, поэтому для целей настоящей работы они являются нерелевантными. К оставшимся пяти добавим еще одно значение, зафиксированное для лексемы *memory* в словаре английского языка – непосредственный акт воспоминания [Merriam-Webster dictionary [http](http://)]:

(6) *I remember it now as a film clip, a voyeuristic sort of **memory**, watching from the door* [Hornbacher 2005: 226].

Таким образом, рассматриваемая лексическая единица имеет как минимум шесть значений, описывающих различные аспекты вербализации памяти и ее процессов, и в этом отношении является абсолютным лидером среди других неглагольных маркеров мнемической деятельности. Из указанных выше значений, в передаче которых участвует лексема *memory*, два занимают ведущее положение в ее семантической структуре: память как репозиторий опыта прошлого и память как воспоминание о событии или ситуации в прошлом.

Обладая достаточно широкой семантикой, ассоциированной с памятью, лексема *memory* принимает участие в маркировании любых этапов мнемической цепочки, не конкретизируя их и не номинируя соответствующий процесс памяти. Таким образом, данную лексическую единицу можно рассматривать как маркер мнемической деятельности в целом, не специфицирующий какой-либо определенный процесс. Эта

особенность семантики определяет степень участия *memory* в манифестации процессов памяти на лексическом уровне: как правило, рассматриваемая лексема не используется как единственный маркер мнемического процесса в ходе коммуникативного обмена между участниками мнемической ситуации, а функционирует, скорее, как дополнительный вербализатор, актуализирующий и акцентирующий соответствующую семантику при лексическом маркере, эксплицитно номинирующем мнемический процесс.

Например, во фрагменте (5) существительное *memory* отсылает реципиента сообщения к некоторому прошлому опыту, сигнализируя о задействовании механизма индивидуальной памяти, однако не конкретизирует состояние информационного актанта в памяти субъекта мнемической ситуации как «удерживаемое в памяти» или как «восстанавливаемое из памяти». Ясность вносится благодаря глаголу *to remember* в последнем предложении, однозначно определяющему описываемый мнемический процесс как хранение информации в памяти и соответственно квалифицирующему статус информационного актанта как «удерживаемое в памяти».

Обратимся к роли других существительных мнемической семантики в маркировании процессов памяти в англоязычной коммуникации. В отличие от лексем *memory* у остальных слов рассматриваемой группы в англоязычных толковых словарях зафиксировано два значения, релевантных для нашего исследования: 1) воспоминание как результат работы механизма индивидуальной памяти, 2) воспоминание как акт восстановления информации из памяти. При этом лексические единицы *recollection*, *recall* и *remembrance* в указанных значениях толкуются друг через друга или имеют совпадающие определения, т.е. они синонимичны и не несут дополнительной оценочной информации в своей семантической структуре в отличие от лексем *reminiscence* и *flashback*, семантика которых характеризуется наличием оценочного компонента. Релевантным параметром воспоминания, отраженным в семантике указанных единиц, видится личная оценка субъектом прошлого опыта. Так, например, по данным Оксфордского словаря английского языка, лексема *reminiscence* в структуре своего значения содержит указание на то, что мнемический опыт оценивается носителем как позитивный: *the enjoyable recollection of past events* [English Oxford Living Dictionaries [http](http://)], тогда как *flashback* вербализует скорее негативный опыт прошлого, связанный с воздействием психически травмирующих факторов или приемов наркотических веществ: *a disturbing sudden vivid memory of an event in the past, typically as the result of psychological trauma or taking LSD* [English Oxford Living Dictionaries [http](http://)]. Рассмотрим следующие примеры:

(7) *Both of my parents were music buffs, mostly in opera, and my earliest recollections involve open-air concerts in Central Park and the Lewisohn*

Stadium, plus almost incessant uproars emanating from our wind-up Victrola [Albers 2011: 80].

(8) *My own personal **remembrances** of Dorothy include treasure hunts that she created for us at Christmas time, her keen interest in her garden and the birds that visited it, and her love of poetry – aged 98 she could still remember word for word many of the poems that she had learned at school. To all her family she was a very special lady* [Taylor 2009].

(9) *My memory of early life veers back and forth from the sensate to the disembodied, from specific **recall** of the smell of my grandmother's perfume to one of slapping my own face because I thought it was fat and ugly, seeing the red print of my hand but not feeling the pain* [Hornbacher 2005: 13].

В каждом из представленных фрагментов существительные *recollections*, *remembrances* и *recall* имеют значение воспоминания как результата процесса извлечения информации из памяти. При этом в семантической структуре исследуемых единиц отсутствует признак оценки личного опыта субъектом воспоминания, что позволяет квалифицировать их в этом отношении как нейтральные.

Примеры (10) и (11) иллюстрируют функционирование существительных *reminiscence* и *flashback* в качестве лексических маркеров процессов памяти в англоязычной коммуникации. В рассматриваемых контекстах также актуализируется предметный компонент значения указанных единиц, т.е. маркирование мнемического процесса происходит не посредством его прямой номинации, а через указание на его результат. При этом при вербализации полученного результата перекодирование извлеченной из памяти информации сопровождается ее субъективной оценкой со стороны носителя мнемического опыта. Во фрагменте (10) лексема *reminiscence* выступает не только как сигнал работы процесса восстановления информации из памяти, но и как средство оценки извлеченного из памяти прошлого опыта, который, как возможно заключить из контекста, однозначно оценивается субъектом как позитивный.

(10) *As I do so, I recall all the numerous other first nights I done and find myself marvelling at the long and glamorous career I have had in the theatre.*

*My **reminiscences** are rudely broken by a call from my permanent acting company – Raymond Box – complaining that he's trying to learn his lines but can't read my hand-writing* [Dingle 2000].

В примере (11), напротив, коммуникант делится крайне негативным личным опытом. Едва не став жертвой террористов, спустя годы он никак не может избавиться от болезненных воспоминаний, которые возникают внезапно, не поддаваясь контролю с его стороны. Лексема *flashback* в данном случае, имея оценочный компонент в составе своего значения, в дополнение к маркированию процесса извлечения информации из памяти показывает негативное восприятие субъектом опыта прошлого.

(11) *In March 2009, when still captaining Sri Lanka, he and his team were targeted by a terrorist group in Pakistan. “I still get **flashbacks**,” he says of that day in Lahore when a dozen masked gunmen attacked them. “At first, the guys were saying, ‘Why would anyone let off crackers at eight in the morning?’ But then someone shouted: ‘No, they’re shooting at us – get down.’”*

Jayawardene flinches at the memory, but his voice is clear when asked if he thought that he would die as bullets smashed into the bus. “Definitely. Two or three times, lying on the floor, I thought, ‘There is no way we’re going to get through this.’ [...] [McRae 2011].

Таким образом, *reminiscence* и *flashback* – единственные лексемы в группе английских существительных с системным значением памяти, ассоциированные с эмоциональным подтекстом, как позитивным, так и негативным. При этом оценочный компонент значения не является для них периферийным и стабильно актуализируется в различных контекстах.

Обратимся к английским именам прилагательным, маркирующим процессы памяти в ходе коммуникации между участниками мнемической ситуации. В нашей картотеке зарегистрировано всего три прилагательных, принимающих участие в вербальном кодировании процессов памяти в англоязычной коммуникации: это лексемы *memorable*, *unforgettable* и *reminiscent*.

Лексические единицы *memorable* и *unforgettable* достаточно близки друг другу по значению и определяют некоторый объект как не подчиняющийся мнемической операции удаления. При этом семантика прилагательного *memorable* отражает такой важный признак, как уникальность объекта, следствием которой становится невозможность удаления мнемического следа о нем, тогда как *unforgettable* трактуется как прочно запечатленный в памяти. Например, Оксфордский словарь английского языка определяет *memorable* как “*worth remembering or easily remembered, especially because of being special or unusual*” [English Oxford Living Dictionaries [http](http://)]. Для лексемы *unforgettable* дается следующее толкование: “*impossible to forget; very memorable*” [English Oxford Living Dictionaries [http](http://)]. Рассмотрим примеры:

(12) *McDuff: I also remember talking to the cook in her enormous old fashioned kitchen, the boiler man as he stoked the basement furnace, and the gardener working in the kitchen garden.*

*MP: It certainly sounds like a **memorable** childhood experience.*

McDuff: Yes [Albers 2011: 217].

(13) *As part of a Trans-Siberian trip in 2008, we made a stop off in the Gobi desert and stayed with local people for three nights. An **unforgettable** experience [Holmes 2016].*

Пример (12) представляет собой фрагмент беседы с известным британским математиком Д. МакДафф, которая делится воспоминаниями о своем послевоенном детстве. Коммуникативный обмен между

участниками мнемической ситуации восстановления информации из памяти осуществляется в рамках диалогического единства «запрос информации из памяти – реакция». В одной из реагирующих реплик инициатор коммуникативного взаимодействия, комментируя личный опыт субъекта воспоминаний, характеризует его как *memorable*, подчеркивая тем самым нетипичность для поствоенной Великобритании условий, в которых прошли первые годы жизни МакДафф.

Пример (13) содержит описание воспоминаний о поездке по Транссибирской магистрали, присланное читателем в редакцию газеты *The Guardian*. Извлекая из памяти события прошлого, субъект мнемической ситуации квалифицирует свой опыт как *unforgettable*, т.е. оставивший яркий след в памяти. Лексема *unforgettable* в данном случае отражает личную значимость путешествия, но при этом не подразумевает его экстраординарности или уникальности.

Обратимся к прилагательному *reminiscent* и его роли в маркировании мнемических процессов в коммуникации на английском языке. В Оксфордском словаре английского языка для лексемы *reminiscent* зарегистрировано два значения, релевантных задачам нашего исследования: 1) *tending to remind one of something*; 2) *absorbed in or suggesting absorption in memories* [English Oxford Living Dictionaries]. Таким образом, в лексическом значении рассматриваемой единицы отражается ее потенциал относительно манифестации двух мнемических процессов: хранения информации в памяти и воспоминания. Так, следующий фрагмент из воспоминаний читательницы газеты *The Guardian* иллюстрирует функционирование прилагательного *reminiscent* в качестве лексического маркера хранения информации в памяти. Описывая свои переживания в настоящем, нарратор проводит параллель с событиями далекого прошлого. Лексема *reminiscent* в данном контексте сигнализирует о реактуализации информации, удерживаемой в памяти субъекта мнемической ситуации.

(14) *I can't really remember what it felt like when I was primping for my high school senior prom, but this time I had that tingling sensation that was **reminiscent** of my teenage emotions. I vowed to make one request for our date. Not only was Mike quick to send barbs my way – rarely compliments – he always called me by my last name, or sometimes the shortened version – Fairs – whenever he addressed me. Forty years of that! [...]* [Fairstein 2016].

В следующем примере прилагательное *reminiscent* наряду с глаголом *to recall* в сильной позиции в начале мнемического монолога маркирует процесс извлечения информации из памяти, характеризуя особое состояние субъекта, не просто восстанавливающего отдельные события прошлого, но переживающего их заново, погрузившегося в воспоминания.

(15) *Recalling how I felt when standing near or within the war memorials and museums, by monuments depicting the memories of battle, I am **reminiscent***

of a single white pine standing dimly in the horizon. I could easily see its upright stem and straight horizontal feathered branches while at the same time hearing many birds singing among the pine's canopy of branches – each individual song blending with and enhancing another's. [...] I remember in that moment fighting to stave off the tears [Milligan 2015: 268].

Таким образом, из неглагольных средств лексического уровня в маркировании мнемических процессов участвуют имена существительные и прилагательные соответствующей семантики. По данным нашей картотеки, группа существительных с ядерным значением памяти и ее процессов включает шесть единиц, из которых, однако, ни одна лексема не способна функционировать в качестве самостоятельного маркера мнемических процессов. Лексема *memory*, безусловно, обладает наибольшим потенциалом в этом отношении, однако особенности ее семантики накладывают определенные ограничения, не позволяя, в частности, однозначно номинировать тот или иной процесс и требуя присутствия конкретизаторов. Остальные лексические единицы в данной группе также обладают ограниченным потенциалом относительно маркирования мнемических процессов в ходе коммуникативного обмена между англоязычными участниками мнемической ситуации, так как в их семантической структуре отражается только процесс восстановления информации из памяти. Фактические возможности рассматриваемых единиц в сфере номинации мнемических процессов отражены в Таблице 1.

Таблица № 1. Потенциал существительных с системным значением памяти относительно маркирования мнемических процессов в коммуникации

<p style="text-align: center;">Маркируемый мнемический процесс</p> <p>Имя существительное с системным значением памяти, зарегистрированное в общей выборке</p>	<p style="text-align: center;">помещение информации в память</p>	<p style="text-align: center;">хранение информации в памяти</p>	<p style="text-align: center;">восстановление информации из памяти</p>	<p style="text-align: center;">утрата информации из памяти</p>
<i>memory</i>	+	+	+	+
<i>flashback</i>			+	
<i>recollection</i>			+	
<i>reminiscence</i>			+	
<i>recall</i>			+	
<i>remembrance</i>			+	

Возможности прилагательных из числа слов данной категории, зарегистрированных в нашей выборке, относительно маркирования мнемических процессов также ограничены. Данные об их участии в манифестации конкретных процессов представлены в Таблице 2.

Таблица № 2. Потенциал прилагательных с системным значением памяти относительно маркирования мнемических процессов в коммуникации

<p style="text-align: center;">Маркируемый мнемический процесс</p> <p>Имя прилагательное с системным значением памяти, зарегистрированное в общей выборке</p>	<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">помещение информации в память</p>	<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">хранение информации в памяти</p>	<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">восстановление информации из памяти</p>	<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">утрата информации из памяти</p>
<i>memorable</i>		+		
<i>unforgettable</i>		+		
<i>reminiscent</i>		+	+	

Следствием семантически обусловленных функциональных ограничений рассматриваемых лексем является специфика их употребления участниками мнемической ситуации: как правило, данные единицы встречаются в контекстах, в которых вербализуемый мнемический процесс эксплицитно маркирован другими средствами.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о существенных функциональных ограничениях, действующих для рассматриваемого пласта лексики, которые, на наш взгляд, связаны, в первую очередь, с тем, что из девяти входящих в него единиц ни одна лексема не способна функционировать в качестве самостоятельного эксплицитного маркера, однозначно номинирующего процесс памяти. Принимая во внимание данное обстоятельство, мы можем заключить, что английские существительные и прилагательные со значением памяти выступают лексическими сигналами вербализации мнемической деятельности в целом, не эксплицируя, какой именно этап мнемической цепочки подвергается вербализации.

Библиографический список

Иомдин Б.Л. Ментальная лексика: память и ее функционирование // Проспект активного словаря русского языка. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 465–493.

Прохорова О.Н., Чекулай И.В., Куприева И.А. Национальный компонент семантики абстрактных лексических и фразеологических единиц // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 68–81.

Рогачёва Ю.Н. Репрезентация фрейма «память» в современном английском языке (на материале глагольной лексики): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2003. 182 с.

Центнер А.С. Репрезентация представлений о процессах памяти в немецком языке // Критика и семиотика. 2012. № 17. С. 224–232.

Чертыкова М.Д. Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект): автореф. ... докт. филол. наук. М., 2016. 48 с.

English Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/memory> (дата обращения: 15.07.2017).

Merriam-Webster dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 15.07.2017).

Wierzbicka A. Is “remember” a universal human concept? “Memory” and culture. In: *The Language of Memory in a Crosslinguistic Perspective*. Ed. by Mengistu Amberber (Human Cognitive Processing). John Benjamins B.V., 2007. P. 13–39.

Schwanenflugel P.J., Fabricius W.V., Noyes C.R., Bigler, Kelleigh D., Alexander J.M. The Organization of Mental Verbs and Folk Theories of Knowing. *Journal of Memory and Language*. 1994. Vol. 33. P. 376–395.

Shatz M., Wellman H.M., Silber Sh. The acquisition of mental verbs: A systematic investigation of the first reference to mental state. *Cognition*. 1983. Vol. 14. P. 301–321.

Список источников

Albers D.J., Alexanderson G.L. Fascinating mathematical people: interviews and memoirs. Princeton University Press, 2011. 328 p.

Chrisafis A. Sting reopens the Bataclan in emotional gig a year after Paris terror attacks [Электронный ресурс] // *The Guardian*. November 13, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/nov/13/sting-reopens-the-bataclan-in-emotional-gig-a-year-after-paris-terror-attacks> (дата обращения: 15.07.2017).

Dingle D.O. Just call me God [Электронный ресурс] // *The Guardian*. 13 December, 2000. URL:

<https://www.theguardian.com/culture/2000/dec/13/artsfeatures2> (дата обращения: 02.05.2017).

Fairstein L. I married my best friend – 44 years after we first met [Электронный ресурс] // The Guardian. February 27, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2016/feb/27/i-married-my-best-friend-44-years-after-we-first-met> (дата обращения: 12.04.2017).

Holmes M. and Guardian readers. ‘An unforgettable experience’: readers on the Trans-Siberian railway [Электронный ресурс] The Guardian, October 6, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/travel/2016/oct/06/trans-siberian-railway-100-an-unforgettable-experience-readers> (дата обращения: 09.08.2017).

Hornbacher M. Wasted: a memoir of anorexia and bulimia. HarperCollins Publishers, Inc., ebook, 2005. 308 p.

Marcks V. Omission of Giles an admission of guilt [Электронный ресурс] // The Guardian. May 19, 2002. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2002/may/19/cricket.srilankainengland20023> (дата обращения: 11.01.2017).

McRae D. Mahela Jayawardene: ‘I still get flashbacks. We’re lucky to be alive [Электронный ресурс] // The Guardian. May 24, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2011/may/24/mahela-jayawardene-sri-lanka-attack-interview> (дата обращения: 26.05.2016).

Milligan G.T. A Brief History in Thailand: A Collection of Journals 2009-2014. Dogear Publishing, 2015. 488 p.

Taylor D. Dorothy Taylor [Электронный ресурс] // The Guardian. 9 August, 2009. URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/2009/aug/09/obituary-dorothy-taylor> (дата обращения: 29.03.2015).